

СЕМЬЯ КАК ОСНОВА ТРАДИЦИОННОГО ВОСПИТАНИЯ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Файзуллаева Зebuнисо Буходировна

доктор философии (PhD) по педагогическим наукам,
преподаватель кафедры Общей педагогики
Ташкентского государственного
педагогического университета им. Низами
<https://doi.org/10.5281/zenodo.8036341>

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о традиционном семейном воспитании народов Центральной Азии. Аргументы автора основываются на исторических письменных и археологических источниках, в которых предполагаемая гипотеза исследователя находит свое подтверждение. Учитывая крепкие узы национальных ценностей, издревле народы региона основой основ воспитательного процесса связывали с семьей, как очага становления и социализации личности. По мнению автора, именно систематические занятия по заучиванию молитв, физическое, трудовое и умственное воспитание составляли основу традиционного воспитания. В заключении поддерживается мысль о том, что стремление к знаниям, нравственность и соблюдение моральных норм жизни составляли ядро традиционного воспитательного института народов Центральной Азии.

Ключевые слова: семья, словесные и практические методы воспитания, физическое развитие, умственное развитие, нравственное развитие, эстетические нормы, воспитательные традиции, национальные ценности.

Annotation. The article deals with the issue of traditional family education of the peoples of Central Asia. The author's arguments are based on historical written and archaeological sources, in which the alleged hypothesis of the researcher is confirmed. Given the strong ties of national values, since ancient times, the peoples of the region have been associated with the family as the basis for the formation and socialization of the individual. According to the author, it was the systematic lessons on memorizing prayers, physical, labor and mental education that formed the basis of traditional education. In conclusion, the idea is supported that the desire for knowledge, morality and observance of the moral standards of life constituted the core of the traditional educational institution of the peoples of Central Asia.

Key words: family, verbal and practical methods of education, physical development, mental development, moral development, aesthetic norms, educational traditions, national values.

Испокон веков у народов Центральной Азии вопросы образования и воспитания были связаны с национальными традициями, духовными устоями и общепринятыми нормами поведения. В древние времена, по мере разделения обязанностей между мужчиной и женщиной, постепенно женщина приобрела особо важный статус – хранительницы домашнего очага. В исторической хронологии в конце среднего и раннего палеолита появляются родовые общины – первые родословные коммуны.

Именно в этот период появляются первые организационные формы воспитания и образования в виде древнейших прототипов школ.

Исследователи данной проблематики описывают, что кочевой образ жизни, земледелие, странствования людей в поисках плодородных земель, избегание людей от насилия и кровопролития, постепенно мужчин превращает в оборонительную силу, превращая женщин в кормилицу и воспитательницу детей, исполнителя велений старейшин в руководстве за племенем. Не зря в авестийском обществе семья называлась *нмана*, старшую женщину семьи называли *нманапатни*, т.е. хозяйкой дома. По существу, такой статус женщины свидетельствует о том, что первые элементы воспитания прививались именно матерями.

Исторические памятники в виде статуэток, наскальных надписей, письменных источников, найденные именно на территории Центральной Азии, подтверждают о преимущественном положении женщин. На древнейшем этапе развития истории человечества, когда женщина-мать в отсутствии мужа и других мужчин семейства оставалась дома, поддерживает огонь в доме, воспитывает детей, готовит еду, собирает ягоды, шьет одежду, держит домашний скот, и даже пашет землю, начинаются истоки традиционных воспитательных навыков народов этого региона. Исходя от уклада жизни, трудовое воспитание становится главным атрибутом традиционного воспитания. В дальнейшем интенсивный рост потребности человека в продукции скотоводства и земледелия требует не только соответствующего умственного развития, но и определенного физического развития.

Домашнее воспитание выходит на первый план как исходное начало трудового и физического развития детей в древности. Именно из семьи начинается воспитание любви к труду, к физической выносливости, к различным видам мастерства, к народному творчеству.

Немаловажную роль в воспитательном процессе древнейших людей играли духовные ценности народа, выраженные в нравственных, моральных, этических и религиозных понятиях. Современная педагогическая наука опирается на изучение и дальнейшее сохранение национальных воспитательных традиций, дошедших до нас в письменных источниках.

К первому и основному источнику, в котором особо ярко описывается первые нравственные и эстетические шаги древнейших людей региона, можно отнести священную книгу «Авеста», которая как моральный, правовой и религиозный кодекс выдвигает в первую очередь призыв ко всему народу: человек, прежде всего, должен иметь «благородную цель, искренние слова и твердую волю», а «истина, разум и ученье» всегда сопровождают его. Поэтому, можно предполагать, что еще в древние времена вопросам воспитания нравственных и эстетических устоев уделяли особое внимание.

По словам Р.Назарова «в авестийское время до достижения семилетнего возраста ребенок в основном воспитывался с матерью. Когда ему исполнялось семь лет, отец обязан был отдать его в школу» (4, 10).

Люди в то время были уверены, что здоровый ум находится в здоровом теле. Поэтому для закаливания тела, сохранения здоровья и формирования смелых побуждений в защите своего дома и отечества от врагов, их обучали различным физическим и спортивным упражнениям, они стреляли из лука, ездили верхом и

охотились. Физическая культура – как процесс готовности людей к жизненным испытаниям, появилась еще в глубокой древности. Постоянная забота о добывании средств на существование, охота и оборона от нападений, требовала определенной силы и энергии. Человек, постепенно овладев физическими навыками и умениями, стал добывать разнообразные дичи, птицы и рыбы, приучать животных.

Наряду с обычными школами для среднего слоя населения, существовали также придворные воспитательные дома, в которых мальчиков и девочек обучали верховой езде, стрельбе из лука, метанию копья, бегу и борьбе. Физическая культура для девочек, как обязательный предмет обучения, нужен был для того, чтобы в случае нападения врагов, женщины наравне с мужчинами могли защищать честь своего народа и государства.

В Авесте были отражены некоторые педагогические положения по воспитанию и обучению детей с раннего возраста в семье. Так, по Авесте ребенка, как только он подрастал, родители обязаны были отдать в школу. Если они этого не делали, их поступок приравнивался к совершению большого греха. По зороастрийскому учению цели и задачи воспитания преследовали три цели:

- 1) служение родителям и остальным членам семьи;
- 2) служение своему клану, племени, обществу;
- 3) улучшение жизненных условий и стремление добиться преимущества над другими.

В то время формы обучения делились на: семейное, индивидуальное, начальное (дабистан), среднее (дабиристан).

В течение многих столетий цели и задачи воспитания видоизменялись и совершенствовались. Однако, воспитание осуществлялась в семье, храмах огня и придворных школах, для детей аристократов и богачей.

В периодизации возрастных ограничений воспитательного процесса в семьях наших предков не было границ, т.е. все, кто являлся участником, дети, юноши, мужчины и даже старики иной привлекались к той или иной мере исправления. Но, в основном, наряду с матерями старики принимали участие в воспитании детей, а мужчины в воспитании молодежи. До семи лет детей знакомили с определенными канонами зороастризма. Воспитание детей младшего возраста проводилось в семье. Считалось, что до этого возраста дети далеки от грехов и влияния Ахримана (злого даэва).

Воспитание по зороастрийским традициям начиналось рано утром. Каждое утро начинался с чтения или заучивания готов (готы частицы из «Авеста») или гимнов молитв. Это давало им возможность развивать свой интеллект. Как известно, заучивание стихотворений или текста активизирует и стимулирует сразу несколько важных мозговых центров, способствует развитию межполушарных связей. Для этого человек пользуется заложенным в нем внутренним потенциалом и своими скрытыми умственными способностями. Систематические занятия по ней упражняют ум, значительно улучшают память, развивают способность вспоминать нужные вещи усилием воли. Именно из-за того, что заучивание готов или гимнов «Авесты» было развито среди зороастрийцев, в течении многих веков они сохранились, переходя из поколения в поколение. Также через познание содержания готов или гимнов,

зороастрийцы имели богатое интеллектуальное воображение в исследовании естественных наук и космологии.

При воспитании применялись различные наглядные методы: во взаимосвязи использовались словесные и практические методы воспитания, которые предназначались для наглядно-чувственного ознакомления подопечных с явлениями, процессами, объекта в их натуральном виде.

В целях закрепления навыков, полученных с помощью устных и наглядных методов, в процессе воспитания применялись и практические методы (упражнения, задания, общение, самообразование). К ним относят чтение стихов и пение, игру на музыкальных инструментах, ораторство, рисование, выполнение наскального рисунка, прием гостей, игра в шахматы и нарды, служба в храмах и многие другие приемы. Повторение, закрепление полученных навыков осуществляли путем общения (беседы), анализировали уровень исполнения воспитательного задания.

В «Киропедии» Ксенофонта подробно рассказывается о жизни и быте древних зороастрийцев, занятий в школе и обучение военного дела. «Они обучают детей и нравственности. Дети видят, как нравственно и благопристойно ведут себя ежедневно старшие, и это весьма способствует воспитанию у них нравственных устоев. Детей учат еще повиноваться предводителям, и здесь особое значение имеет пример старших, усердно выполняющих распоряжения предводителей; их приучают легко переносить голод и жажду, и этому также весьма способствует наблюдение за поведением старших, которые не уходят обедать, пока их не отпустят предводители. Для правильного воспитания важно еще, что детей кормит не мать, а учителя, когда предводители дают сигнал к обеду. Из дому дети приносят хлеб, лепешки, все то, что едят с хлебом, и кардамон. Они приносят и кувшин для питья, чтобы зачерпывать им воду из реки, когда захотят утолить жажду. Помимо этого, они учатся стрелять из лука и метать дротик» (3, 8).

Особое положение имели учителя в школе. Ребенок должен был относиться к учителю с величайшим почтением. Место учителя было священным, и ученик никогда не должен был занимать его. При встрече ученик был обязан подойти к нему и приветствовать. Переходить дорогу учителю запрещалось. Удаляться должен был медленно и почтительно. В «Авесте» Заратуштра тоже назван учителем.

Письменная история зороастризма развивается примерно в середине VI века до нашей эры и развивается при правлении династии Ахеменидов. «Авеста» была написана на языке близко к согдийскому и бактрийскому.

Многие письменные источники, найденные исследователями, доказывают, что в этот период в Центральной Азии письменность была распространена значительно шире. Древнейший образец письменности, начертанный буквами алфавита, возникшего на арамейской основе, относящийся к IV–III в. до нашей эры, был найден на раскопках Кой-Крылган-кала в Хорезме. Такого же типа алфавит использовался в Парфии, где при раскопках в Нисе был обнаружен хозяйственный архив, относящийся в основном к I в. до нашей эры (5, 60).

Найденные в Дальварзин-теппе (Сурхандарьинской области) самые древние шахматные скульптуры датируются II веком, времен правления Кушанского царства в Бактрии, что говорит о разносторонних увлечениях древних зороастрийцев (6, 83).

Например, из области народного творчества еще тогда были известны сохранённые Курцием Руфом поговорки бактрийцев: «трусливая собака крепче лает, чем кусает», «наиболее глубоки те реки, что текут с наименьшим шумом» и т.д (7, 27).

С появлением письменности развиваются школы (дабистан). Владение древними системами письма (клинопись, иероглифы и т.п.) было сложным и трудоемким процессом, требующим специального длительного обучения. Письму детей обучали с малых лет. В качестве принадлежностей для написания писем использовались костяные палочки с острыми концами и резными головками, которые были найдены во время раскопок в Хорезме в одной из комнат Аяз-калы. С помощью этих палочек на мягкой глине или восковых табличках выдавливали надписи. Грамотность являлась необходимым моментом образования чиновников, жрецов, землемеров и т.п.

Заслуживает внимания и точное определение времени усвоения знаний, получения уроков и отдыха в системе образования. В Авесте говорится: «Он должен получать знания в начале и конце дня, в начале и конце ночи, должен быть полон разума, наконец, достичь такого уровня, чтобы восхвалять божества, говорить в их честь искренние слова. И таким образом повышать свои знания». «Он должен хорошо отдохнуть в середине дня и ночи, после этого усердствовать на пути к знаниям, дабы усвоить все наследие мудрецов прошлого».

Как видим, в зороастрийской религии искренне верили в силу знаний, и считали, в итоге в жизни общества победят наука и мудрость. В возрасте совершеннолетия в 15 лет, по зороастрийским традициям молодые люди должны были выполнить религиозный обряд, посвящения в взрослую жизнь специальной одеждой и опоясыванием. В 17 лет юноши отправлялись в военные походы, получали свое место в войске. Об этой системе подготовки детей одобрительно отзывался Геродот.

Руководство физическим, умственным, нравственным развитием, трудовое воспитание сливались в одно целое, обеспечивая формирование качеств, необходимых каждому человеку в условиях первобытного общества.

Старание и труд восхваляются в «Авесте» и наоборот тунеядство осуждается и считается одним из свойств злого духа Ахримана. Поэтому предлагается избегать тунеядцев и лжецов. На основе этих же понятий возникли и другие педагогические идеи правды, справедливости, дружбы и патриотизма.

Одним из черт зороастризма, связанной с воспитанием человека, была идея чистоты и здоровья человека. Болезни в Авесте связываются с наследием даэвов, т.е. с грязью, неблагополучием, властью и ложью. Поэтому каждый зороастриец боролся против болезней, ежедневно соблюдая личную гигиену. Также каждый был обязан содержать в чистоте жилое помещение, землю, почву и воду, чему придерживаются наши народы до сих пор.

Другим критерием воспитания в зороастрийской религии был призыв людей к соблюдению общественного правопорядка. Те люди, которые мешали общественному порядку считались лжецами, колдунами и слугами злого Ахримана. Об этом в одном из молитв говорится: «...Истинно я отвергаю все, принадлежащее лжи, противящееся (добру)...» (1, 27).

Патриотизм и защита в «Авесте» относится к нравственным качествам человека. Эти качества в древности приравнивались к качествам Митры (Мехр) – Божества дружбы, справедливости, сплоченности, согласии и солнечного света.

О воспитании древних народов Центральной Азии много сведений и из устного народного творчества. В героическом эпосе, сказках, песнях, рассказах, загадках и пословицах отражена педагогическая мысль. Фольклорные жанры, отражая исторический опыт, мировоззрение, лучшие нравственные качества и эстетические нормы, выполняют воспитательную функцию в различных исторических периодах.

В устном творчестве согдийских и бактрийских народов, населявших Центральную Азию выражены социальные, педагогические, философские, нравственные и эстетические воззрения трудящихся масс. В песнях, дастанах, сказках, поговорках, пословицах и загадках сконцентрированы воспитательные традиции, опыт и методы воспитания.

Дети с малых лет приучались к работе взрослых. Они помогали взрослым по мере взросления овладевая профессиональные навыки. Так, например, много археологических находок в Центральной Азии свидетельствуют о том, что производство шерсти привело к развитию войлочных изделий паласов, ворсяных ковров и более тонких шерстяных тканей – гладких, узорных, рисунчатых (сюжетных). О них можно судить по шерстяным тканям найденных в сако-скифских курганах V–IV веков до н.э. происходившие из Средней Азии. В числе: войлок с изображением борьбы человека-чудовища с птицей-фениксом, ковровая ткань с шествием львов, ворсовый стриженный ковер с пятнистыми оленями, всадниками и грифонами на каменном блоке из Термеза и капителях из Шахринау говорят о том, что в Узбекистане этот вид искусства имел широкое распространение. Также дошедшие до нас памятники – сосуды, украшения, мелкая пластика, главным образом из драгоценных металлов, – красноречиво говорят об искусстве наших предков.

Воспитание как родовая традиция зороастрийцев. О создании семьи и воспитании детей упоминается в 30 главе «Видевдад»: «... праведный человек воздвигает дом, наделенный огнем, стадами». Поэтому в «Авесте» приводится свод кодексов, определяющих положение семьи и брака. Для юноши и девушки совершеннолетием считается возраст в 15 лет. С возникновением семьи и брака в воспитании молодого поколения происходят большие изменения.

С появлением родов, которые исходили по отцовской линии община становится центром воспитания молодого поколения и охватывает все сферы жизни своих членов.

Воспитание в общинах осуществлялось путем соблюдения норм жизни. Сама община становилась воспитательным институтом, что требовало до мелочей придуманного распорядка, охватывающего все стороны жизни людей. За неправильное отношение к ближним назначалось определенные дисциплинарные наказания. Например, тот, кто выражал непристойные слова, исключался из собрания членов общины на три месяца, перебивший собеседника на 10 дней. За более серьезные поступки, такие как сознательный обман, люди теряли право участвовать в собрании на 6 месяцев. За нанесение товарищу оскорбления, человек исключался из общины сроком на 1 год. Посмевающие поставить под угрозу авторитет самой общины исключались навсегда.

Традиция общинного воспитания проходя через древность, средневековье и новое время остались до наших дней в таких формах и явлениях как «хашар» (безвозмездная коллективная трудовая взаимопомощь), «шарики» или «ширкат» (товарищество, соучастие, партнерство), сельская и городская (кент, кант), квартальная (махаллинская), джамоа (коллективное многопрофильное сообщество для организации и проведения мероприятий), мехмонхана, чайхана и др.

В заключении необходимо отметить, что особое место в учении Заратуштры имело воспитание. Он говорил: «Пока могу я и пока есть силы у меня, я готов обучать людей стремиться к наилучшему распорядку» (2, 120). Его распорядок вошел в традицию наших предков и находит свой отклик до сих пор, так как является основой наших национальных ценностей. Возрождая историю педагогики нашего народа в период зороастризма, мы восстанавливаем память о великих прошлых предков, которые оставили неоценимый след в истории всего мира.

Литература:

- 1.Бойс М. «Зороастрийцы. Верования и обычаи». М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1988. – 303 с.
- 2.Брагинский И.С. Из истории персидской и таджикской литератур. – Москва: Наука, 1972. – 524 с.
- 3.Ксенофонт. Киропедия. М.: «Наука», 1976. – 334 с.
- 4.Назаров Р. Философия образования эпохи зороастризма. BULLETIN of IICAS. Volume 14, 2011.
- 5.Народы Средней Азии и Казахстана / Этнографические очерки. М: Издательство Академии наук СССР, Т.1, 1962. – 791 с.
- 6.Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И. Очерки искусства Средней Азии. Древность и средневековье. М.: «Искусство», 1982. – 288 с.
- 7.Тревер К.В. Памятники греко-бактрийского искусства. М.: Издательство АН СССР, 1940. – 180 с.